

Лев Амбиндер,руководитель
РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ**2007 год. Хроники
для годового отчета**

По вашим сообщениям, дорогие друзья, за 2007 год собрано 159 288 792 руб. Это наиболее высокий показатель среди фандрайзинговых организаций страны, и он очевидно лучший за все годы существования Российского фонда помощи (РФП). По сравнению с 2006 годом прирост сборов составил 36 млн руб. Такими результатами можно гордиться. Однако, боюсь, предновогодняя неделя оставила неприятный осадок у сотен читателей. За четыре рабочих дня до Нового года мы прекратили выдачу реквизитов авторам писем, несмотря на ваши звонки и электронные обращения. Это был очевидный прокол.

● В 2007 году самые большие пожертвования сделаны детям с пороками сердца в Томский НИИ кардиологии РАМН — 55,1 млн руб.; с онкологией в клинике Москвы и Петербурга — 33,98 млн руб.; с сколиозом в Новосибирский НИИ травматологии и ортопедии — 31,5 млн руб.; с детским церебральным параличом в Институт медтехнологий (Москва) — 22,03 млн руб.; с лицевыми пороками в Центр детской челюстно-лицевой хирургии (Москва) — 11,3 млн руб. Как обычно, РФП действует на финансовом поле здравоохранения, свободном от госбюджета. Это устраивает читателей, они не поднимают, а дополняют государство.

Буквально в первые пять дней после выхода в свет 21 декабря в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru читатели последних подборок писем помогли всем авторам. Но обращения в фонд за реквизитами поступали вплоть до вчерашнего дня без перерыва на Новый год. Десятки запросов ежедневно. Это было неожиданно. Год назад, например, в декабре 2006 года, почта замерла за пять дней до Нового года и молчала вплоть до 10 января. А тут просто ураган какой-то. Надо бы радоваться, но мы оказались не готовы. Нам нечего было предложить читателям: не было достаточных запасов подготовленных к печати писем.

Конечно, нашли большой прокол. Мы же создавали эту программу поддержки отчаявшихся сограждан прежде всего для вас, людей самостоятельных и сострадательных, готовых прийти на помощь и не желающих при этом оставаться в дураках. И вот подвели вас. Примите наши искренние извинения, нашу признательность за вашу готовность немедленно прийти на помощь — и мои заверения в том, что выводы сделаны, уроки трех последних недель усвоены и впредь РФП будет развиваться с учетом этого урока.

Полтора последних года мы ежемесячно публикуем 34 просьбы, обновляя подборки писем каждые две недели (до июля 2006 года публиковали 16 писем в месяц). Теперь из этого недостаточного. Так вот, мы принимаем меры и рассчитываем в ближайшем месяце увеличить число готовых к печати писем до 50–55 в месяц, чтобы при необходимости ежедневно обновлять подборки просьб на www.rusfond.ru.

А теперь о первых, самых очевидных качественных итогах минувшего года. Если помните, в прошлом январе мы отметили нехватку под вашу деньги больных детшек в клиниках — партнерах фонда. Проблема по-прежнему существует, но результаты 2007 года свидетельствуют, что эффективное решение найдено. Число пролеченных на деньги читателей детей в среднем выросло в полтора раза. Наши клиники-партнеры провели десятки экспедиций в различных регионах страны, консультируя и отбирая детей на лечение. Особенно преуспели Томский НИИ кардиологии и Новосибирский НИИ травматологии и ортопедии. Впервые к ним поступали больные с территорий от Казани и Ижевска до Владивостока и Южно-Сахалинска. Параллельно читатели жертвовали десятки миллионов рублей на оснащение клиник самым современным оборудованием. В результате в Томском НИИ резко выросло число операций для детей с запущенными пороками, которые были признаны неоперабельными в других клиниках страны. Новосибирский НИИТО в декабре выполнил тысячную операцию по поводу сколиоза. Профессор Михаил Михайлович шел к этому результату 11 лет. Его клиника детской вертебрологии вошла в число ведущих в Европе.

Обычно в этих экспедициях наши доктора находят партнеров среди местных специалистов госклиник и департаментов здравоохранения. Но вот в Казани они встретили наиболее серьезную поддержку в частном Центре коррекции сколиоза, который возглавляет кандидат наук Гульнара Мавлиева. Полтора десятка подростков из Татарии НИИТО уже готов принять. Операции восьмерым уже оплачены. В 2008 году госпожа Мавлиева намерена совместно с НИИТО и местными властями провести скрининговые исследования среди школьников республики. Более того, она планирует с этого года отбирать больных детей и для других программ РФП. Если в других регионах страны обяжутся частные медцентры, желающие к взаимной выгоде сотрудничать с РФП и нашими клиниками, мы будем это приветствовать. В этом году мы начинаем системно сотрудничать с Ярославской больницей имени Соловьева. Здесь освоены уникальные для России операции. В частности, на деньги читателей и в 2007 году впервые в стране здесь успешно прооперированы дети с синдромом Мебиуса и груднички с акушерским параличом. Ярославцы мечтают о создании на базе клиники Всероссийского центра для детей с заболеваниями периферической нервной системы и конечностей. Это вполне реально, были бы большие. Ради обеспечения работой ярославцев РФП готов сотрудничать с любыми структурами в других регионах.

И напоследок, в этом году стало больше доноров, которые поддерживают программу совместных даров РФП. Теперь с нами компания «М.видео» с бюджетом 5 млн руб. на год для поддержки лечения больных сколиозом, один частный фонд (\$110 тыс. для пациентов ярославских врачей) и один интернет-проект (\$120–180 тыс. для детей с церебральным параличом). Присоединяйтесь и вы с вашей компанией!

Полный текст статьи читайте на сайте www.rusfond.ru.

Самостоятельный человек**Алеше Мутину нужны новые руки**

Сейчас Алексею семнадцать лет. Крепкий и высокий, он ощущает себя взрослым и даже состоявшимся человеком. Такому нелегко просить кого бы то ни было о помощи. Но в очень многих жизненных ситуациях без помощи ему не обойтись. Потому что у Алексея нет рук: правой до локтя, левой — чуть ниже. Отечественные протезы помогают, но больше морально, чем реально. Они нелегкие и ненадежные. Алексей ездил во Францию, и там ему показали другие протезы, такие, что с ними он уж точно о помощи просить не будет. Потому что не будет надобности. Но они дорогие. Мутиним не хватает на французские протезы €35 тыс. Оляга помогла сыну одеться, и мы отправились гулять по Келозу, так называется поселок, где живут Мутины, это недалеко от Санкт-Петербурга.

Алексей хорошо помнит день, когда они с мальчишками пошли на заброшенную птицефабрику. У них и в самом-то поселке до сих пор, кажется, все заброшено: Дом культуры с выбитыми стеклами, школа, которой не хватает учеников.

Алексею было 12 лет, чем еще заняться июньским днем в поселке, где все заброшено? Они зашли в трансформаторную будку. Там не было ни ограждений, ни замка, ни табличек. От сильного удара током Алешу отбросило в яму, это, кажется, и спасло. Перепуганные мальчишки убежали и никому ничего не сказали. Когда вернулось сознание, Алеша выбрался из ямы и дошел до деревни. Был он как голышечка, руки обгорели дочерна. Но дошел. Сам.

На следующий день в горбольнице №1 ему ампутировали правую руку. Опытные врачи, в том числе известная в Петербурге заведующая ожоговым отделением Марина Бразоль, боролись за его жизнь и за левую руку. Жизнь спасли, но ценой левой руки.

Все каникулы, до самого сентября, Алеша пролежал в больнице, а потом его перевели в Институт протезирования имени Альбрехта. Оляга вспоминает:

— Сначала, как вернулся, сказал, что из дому больше не выйдет. А потом, смотрю, уже носится с мальчишками, только что не в футбол играет. Этим летом в озере плавал, правда, в футболке с длинными рукавами.

Алексей показывает мне, как работают его «руки», то есть протезы. Прямо скажу, не очень-то. Если кто-то вставит ему в кисть ложку, он может кое-как поест. Если вставить ручку, может писать. Может взять в «руку» помидор, но, скорее всего, его раздавит. Мобильный телефон покрепче, не ломается от скатки протезом, а другой «рукой» он ловко набирает номер. Правда, мобильник часто выскальзывает, и потому он на ремешке. Умеет Алеша уже многое и без протезов. Например, компьютер освоил, научился печатать культиками.

— Главное, ломаются очень часто, — это он говорит мне о протезах.

Когда их поставили, Алеша как раз начал очень быстро расти. Вот и приходилось менять каждые полгода и даже чаще, потому что ломались.

Алексей показывает школу: — Я-то не в ней учился, ездил в соседний поселок, там получше.

— На автобусе? — Конечно, я и сейчас каждый день езжу, в Петербург. Учусь в Петровском колледже, буду юристом.

— А как же ты? — Как распахиваюсь? Ну карточку сам достаю. Или люди помогут. И в колледже хорошие ребята, помогают даже без просьб.

Колледж учит его на юриста по социально-нальному праву. Может быть, Алексей ста-

Когда вернулось сознание, Алеша выбрался из ямы и дошел до деревни. Был он как голышечка, руки обгорели дочерна. Ему ампутировали правую руку. Врачи боролись за его жизнь и за левую руку. Жизнь спасли, но ценой левой руки фото НИКИТЫ ИНФАНТЬЕВА

нет работать где-нибудь в отделе соцзащиты. Впрочем, есть и другие планы: — После окончания колледжа принимаю на работу. Очень хочу по-настоящему выучиться.

Оляга говорит, что решение об учебе он принял сам. И вообще все решает самостоятельно. А он рассказывает, как решил заняться спортом: — Еду в автобусе, а тут один парень срывает у меня с шеи мобильник. Я за ним, но не догнал, дышалки не хватало. Так обидно стало, что занялся спортом.

— Каким? — У нас в колледже секция кунг-фу.

Я смотрю на Алешу и вдруг думаю, что завидую тому, кто теперь попытается отнять у него телефон. Я понимаю, что никогда не делил ежедневные проблемы туалета, еды и много еще чего такого, о чем большинство из нас, с руками, даже не догадываются. Но в глазах Алеша такая решимость, и я не завидую жутью.

Но вообще Алексей убедился, что мир не просто не без добрых людей, а что добрых значительно больше, чем всяких прочих.

Уже давно семье Мутиных помогает петербургский благотворительный фонд «Спасение». Это с его помощью Алексей и Оляга съездили во Францию, в клинику Ле Шармий имени Робера Мерля. Алексея осмотрел главный врач Жерар Шиеза. Он показал протезы, которые там могли бы сделать и для Алеша.

— Это такая фантастика, — вздыхает Алексей, — совсем другое дело.

Протезы называются миоэлектрическими, от греческого слова «мио» — «мышца». Именно импульсы, идущие от мышц, приводят в действие миниатюрные электромоторчики, управляющие движениями протезов. Такой «рукой» уже не только помидор — клубничку не раздавить, тут усилии кисти тоже регулируется мышцей. Кстати, и телефон не выпадает, потому что датчики реагируют на скольжение. Конечно, надо еще учиться протезами управлять.

— Допустим, хочу поднять руку или взять в пальцы ручку. Только подумал, а мышца уже реагирует, посылая импульс, и «рука» все делает как надо. Надеваются протезы просто, в них нет вот этих ужасных ремней. С такой ручкой ты настоящий человек, понимаешь?

И тот внешне очень уверенный в себе паренек вдруг смотрит на меня с такой тоской и повторяет:

— Понимаете, просто фантастика! Виктор Костюковский, специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АЛЕШИ МУТИНА НЕ ХВАТАЕТ 984 630 РУБ.

Несчастье с Алешей случилось 17 июня 2003 года. Обгоревшего, его доставили в пилтерскую первую детскую горбольницу, где на второй день ампутировали правую руку по локоть: там обуглилась была уже нечужо, сказала нам заведующая ожоговым отделением Марина Бразоль. Врачи пытались спасти левую руку, «но началась гангрена, и через месяц пришлось ампутировать и ее кисть».

По оценке врачей, «Алексей настроен очень позитивно». Самыми тяжелыми для него были первые полгода, с ним занимался психолог. Сейчас у него много друзей.

Парижская клиника берет протезировать миопротезом левую руку, правая же рука полностью утратила чувствительность, поэтому для нее решено применить спортивный протез, он будет сбиваться в локте, но правыми «пальцами» двигать Алексей не сможет. Парижане выставили Мутиным счет на €40 тыс. Сюда входит оплата миопротеза на левую руку и спортивного протеза на правую, а также трехмесячное обучение Алеша. €5 тыс. вносит петербургский благотворительный фонд «Спасение» и французский фонд «Бриссоляр». Эти организации также берут на себя оплату виз, проживания Алеша с матерью в Париже, транспорт, питание и услуги переводчицы.

Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» вносит \$11,5 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). То есть недостает еще 984 630 руб. Помощь можно перечислить на счет благотворительного фонда Олги Мутин. Юридические лица могут перечислить пожертвования на счет благотворительного фонда «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). С этого счета ваша помощь будет немедленно переведена Ольге Мутин. Все реквизиты есть в фонде.

**Экспертная группа
Российского фонда помощи**

Из свежей почты

Матвей Сергеев, 3 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.

Внимание! Один коммерческий интернет-проект внесет \$2500.

Не хватает 89 675 руб.

Пишу вам с надеждой на сострадание. У нас три сына: Егору 11 лет, а двойняшкам Матвею и Мише по три года. Родились недоношенными, перенесли кислородное голодание. Миша гиперактивный малыш, бывает, сутками не спит. А Матвей так и не начал ходить. Лечим непрерывно, делаем упражнения, массаж, физиотерапию, лежали в больнице, дважды возили в Евпаторию в санаторий. Сын начал ползать и передвигаться на четвереньках, сидит с опорой. В долгах по уши. А источники дохода — зарплата мужа в 15 тыс. руб. (он продавец в магазине) да пенсия Матвейки. За год у сынишки трижды были сильнейшие приступы, до реанимации дошло. Его берут лечить в Институте медтехнологий (ИМТ). Один курс мы оплатили, на больше денег нет. А в ИМТ сказали, что без таких курсов не обойтись. Помогите! Ирина Сергеева, Москва.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева: «Матвея можно научить ходить и себя обслуживать. Надо снять эпилепсию, псевдобульбарный синдром (сочетание приступов паралича с нарушением дыхательных мышц). Главное — не прерывать лечение».

Вика Долгополова, 10 лет, врожденный грудной кифосколиоз 4-й степени, спасет операция. 185 384 руб.

Внимание! «Русь-банк» внес 125 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 60 384 руб.

Наша младшая дочь Вика родилась недоношенной, весом 1,8 кг. Уже в 4 года у нее такой был сколиоз, что дали инвалидность. Заковали девочку в жесткий корсет, да все муки впустила. Живет дочь дома, а учится в школе-интернате для детей со сколиозом, там ее парафинном лечат, делают массаж и гимнастику. Наверное, без этого было бы хуже. В декабре одноклассники поздравили Вика с 10-летием и пожелали, чтобы она была без горба, а дочка разобиделась. Горб-то виден, как ни прятать. В интернате детей осматривал профессор Михайловский и сказал, что может помочь Вика. Дочка сразу ожила, каждый день приговаривает: «Я скоро буду как все!» А я не решаюсь сказать, что операция не для нее. У нас нет денег. Хотя Катя, старшая дочь, переселилась к бабушке, за которой нужен уход, учится заочно и работает на заводе, зарплата мужа-сварщика (15 тыс. руб.) едва хватает на троих. Очень прошу помочь. Наталья Минко, Челябинская область.

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Ситуация очень тяжелая: врожденные деформации всегда быстро прогрессируют. Остановить прогресс и сделать жизнь Вики нормальной может лишь операция».

Андрей Касаткин, 13 лет, врожденная деформация носа и верхней губы, требуется оперативное лечение. 120 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1,25 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 89 650 руб.

Я вдова, муж полгода назад скончался от рака. Андрей в восьмом классе, Сергей дошкольник. Администратор в частной клинике получаю 7200 руб., в две смены работаю и все равно еле концы с концами свожу. До 10 лет, пока Андрея оперировали по жизненным показаниям, он получал пенсию. А теперь и инвалидность сняли, и лечение предстоит дорогостоящее. Андрей родился с расщелиной неба и губы. Была просто дыра, ведущая в горло, даже носовые проходы видны, а нос забивался пищей. После семи операций нижняя челюсть сына выдвинута вперед, а верхняя вообще не растет, зубы не смыкаются. Жевать Андрей не может, глотает кусочки целлюлозы, у него уже желудок болит. Из-за аномальных носовых перегородок беда со слуховыми проходами: там скапливаются гной и разрушает костную ткань уха. После двух лор-операций слух так и не восстановился. Сын замкнутый, дети с ним не дружат. У нас в Нижнем врачи помочь не могут, но берет лечить профессор Рогинский из Москвы. Помогите оплатить это лечение. Я беспомощна. Жанна Касаткина, Нижегородская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Андрею можно помочь. Выправим прикус, устраним деформацию носа и губ. Необходимы три операции и ортодонтическое лечение».

Вася Фурсов, 1 месяц, двусторонняя косопласть, надо срочно приступить к комплексному лечению. 84 тыс. руб.

Внимание! Один частный фонд внесет \$1000. Не хватает 59 670 руб.

О проблемах с ногами у моего малыша я узнала еще на пятнадцатой неделе беременности: УЗИ показало, что ступни вывернуты вовнутрь. Слезаям делу не поможем, и я пошла в интернет за информацией об этой патологии. Наконец повезло: нашла форум матерей, лечивших детшек в клинике имени Соловьева. Стасиливые, у их ребят уже нет проблем с ногами! Ободрилась, рожала я спокойно. 29 ноября мой Василек явился на свет. Накануне Нового года мы связались с клиникой и выслали документы. Нам готовы принять немедленно, но, оказывается, лечение нам не по карману. Муж ремонтом квартир зарабатывает до 15 тыс. руб. Мы боимся упустить время: скоро появятся боли, искривится позвоночник, пострадают внутренние органы. Вот такая страшная цена промедлению. Помогите нам! Анастасия Фурсова, Тамбовская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филлимендиков (Ярославль): «Для лечения косопласты чем моложе пациент, тем эластичнее его ткани и выше эффект. Методика лечения отработана. Функции конечностей будут полностью восстановлены».

Герман Тарасенко, 11 месяцев от роду, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 191 196 руб.

Внимание! Компания «Транстелеком» внесла \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 130 496 руб.

Когда 20 февраля 2007 года родился наш сын Герман, я был горд и счастлив. Раньше и не догадывался, как меняешься, когда становишься отцом. И вдруг на приеме в поликлинике у малыша обнаружили шум в сердце и аритмию. Местные врачи заподозрили порок сердца. Уточнить диагноз мы поехали в Омск, а в это время там консультировали томские кардиохирурги. Они сказали, что требуется сложная операция и как можно скорее. Мне 33 года, и у меня тоже было сердце, я не понаслышке знаю, как тяжело жить с таким диагнозом. Но на операцию нужны немалые средства. Таких денег и в райцентре не заработать, не говоря о нашем селе. Я худрук сельского дома культуры (4800 руб.), жена до декрета вела кружки в школе. Дом выделен сельской администрацией. Прошу вас о помощи. Я долго ждал этого ребенка и страшусь его потерять. Дмитрий Тарасенко, Новосибирская область.

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Кроме дефекта межжелудочковой перегородки у Германа атрезия легочной артерии, появились признаки легочной гипертензии. Оперировать надо на открытом сердце с помощью импортного расходного материала. Стоит поторопиться, пока состояние малыша удовлетворительно».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете в нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям звать понравившиеся всего собрано свыше \$20,443 млн. В 2007 году (на 28 декабря) собрано 159 288 792 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створивших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодской, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-69-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Германия готова принять Сашу Дейно

Пятилетнюю Сашу Дейно из Петербурга можно отправить в Германию. Деньги на его обследование в нейропедиатрической клинике в баварском городе Фохтерюде собраны (902 750 руб.). У Саша — симптоматическая височная эпилепсия, и обследование в Германии сейчас является единственным шансом определить стратегию спасения мальчика. Возможно, в этой же клинике возымется и лечение нашего мальчика. Фонд будет следить за развитием событий.

Саша Дейно получил свой единственный шанс: наши читатели оплатили ему обследование за рубежом фото ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Мише Лукухов (2 года, 186 600 руб., Кемеровская обл.), алейсандру Кирилленко (10 месяцев от роду, 191 196 руб.), Насте Прохоровой (6 лет, 133 600 руб.) и Гале Литвиновой (3 года, 186 600 руб.), жителям Мордовии Даше Полаетаевой (11 лет, 47 830 руб.), Паше Васькину (4

года, 47 610 руб.), Валерии Ващуриковой (7 лет, 48 010 руб.), Насте Кантеевой (2 года, 51 200 руб.), Ва-

не Приказчикову (4 года, 48 010 руб.), Вадиму Тюрюшкину (5 лет, 72 460 руб.), Рамилю Юнусову (15 лет, 47 830 руб.); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. сахалинцам Насте Токаревой (12 лет) и Людмиле Селиновой (18 лет), Артему Ахметшарипову (9 лет, Челябинская обл.), Ане Гандыбиной (16 лет, Бурятия), жителям Татарстана Камилле Ганнеевой (10 лет), Лиле Закирьяновой (12 лет); лечение детского церебрального паралича Андрею Бачину (4 года, 150 400 руб., Липецкая обл.), Соне Ураковой (2 года, 156 тыс. руб., Свердловская обл.), Яне Юлас (8 лет, 150 400 руб., Узбекистан), Матвею Карфилову (2 года, 153 тыс. руб., Москва); полностью-лицевые операции Насте Селивановой (8 лет, 130 тыс. руб., Томская обл.), Линаре Абаевой (9 лет, 160 тыс. руб., Мордовия), Володе Авдееву (16 лет, 160 тыс. руб., Самарская обл.), Кириллу Валукину (8 лет, 105 тыс. руб., Ленинград-

ская обл.), Ильгали Шайхудиновой (7 лет, 80 тыс. руб., Татарстан), Яне Заякиной (6 лет, 75 тыс. руб., Сахалинская обл.), Дагмаре Сапаевой (6 лет, 85 тыс. руб., Чечня); операция по поводу двустороннего отита Саше Тряскину (13 лет, 81 750 руб., Санкт-Петербург). Отправлено: 879 400 руб. на проотивогрибковый препарат кансид для лечения острого лейкоза петербуржцам Насте Хапчук (12 лет) и Ване Мамаю (13 лет); 257 300 руб. на лекарства, спейстул, теплые вещи Денису Назарову (11 лет, мышечная атрофия, Москва); 158 725 руб. на новогодние подарки, видеотехнику, одежду детскому туберкулезному санаторию «Малютка» (Санкт-Петербург). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Олег (Пренобль, Франция), ООО «Автор», Виктория от руководителя, Александр Леонидович, Екатерина Валерьевна,

Инесса, Ева и Михаил, два Ивана, Виктор, три Марии, Денис, два Андрея, четыре Елены, два Леонида, Равиль, семья Брыжик, два Руслана, три Александра, Наталья Олеговна, пять Алексеев, Арина, Ляля и Филипп, Александр Трофимович, три Натальи, два Геннадия, два Владимира, Максим Александрович, Виктор Иванович, Екатерина, три Ольги, две Ирины, Аркадий, Мария и коллеги, Залина, Рустем, Эльмира, две Юлии, Григорий, Светлана Григорьевна, Евгения, Илья, Максим, сотрудники Немецкого культурного центра имени Гёте, Дина, Гульнара, Петр, Надежда, Анастасия, семья Литовых, два Олега, Светлана, Игорь Васильевич, Станислав, Элла, Инна, Рустам, Яна, две Марины, Лариса, Нина, Инна Витальевна, Валентин Иванович, Марат, Долорес и Мая (все — Москва). Спасибо! Лев Амбиндер